

Телебалет—это неожиданно

Балет не назовешь самым массовым искусством. Однако популярность его велика. Пластическая красота и высокая духовность его доходят до сердца каждого человека, готового к восприятию прекрасного. В последнее десятилетие кино и телевидение довольно активно пропагандировали балет, приближая его к широкой аудитории. Снимались спектакли, концертные программы, балетные звезды солировали в фильмах и т. д. Пока наконец не родился новый самостоятельный жанр — телевизионный фильм-балет.

Успех этого жанра связан с именем балерины Большого театра, народной артистки СССР Екатерины Максимовой. Благодаря ее уникальному дарованию режиссеру А. Белинскому, хореографам Л. Брянецву и В. Васильеву удалось реализовать свои замыслы и создать полноценные телевизионные фильмы, решенные языком балета. Общественным признанием нового жанра явилось присуждение телебалету «Анюта» Государственной премии РСФСР 1984 года. Сегодня мы публикуем беседу с исполнительницей главной роли, народной артисткой СССР Екатериной Максимовой.

— За последние годы, — сказала балерина, — участие в телебалетах — самая большая радость для меня, продолжение творческой жизни. В театре премьеры не столь часты, годами танцуешь одно и то же, повторяешься... А здесь все было новым, интересным. И телебалет — это неожиданно. Поэтому я приняла предложение режиссера Александра Белинского сделать фильм по «Пигмалиону» Шоу. Тогда еще не знала, что из этого получится, просто

была жажда новой работы. Теперь я с нетерпением жду очередной идеи Белинского.

— Как появился замысел фильма «Анюта»?

— Об этом, наверное, лучше рассказывал бы Белинский. Сначала он хотел сделать фильм по нескольким рассказам Чехова. У композитора Гаврилина он нашел один вальс, который показал Владимиру Васильеву. Они сошлись во мнении, что музыка очень русская, чеховская и к тому же ганцевальная. Потом решили остановиться на одном рассказе Чехова — «Анна на шее».

— Какое участие принимал сам композитор в создании балета?

— Ничего специально для фильма Гаврилин не писал. Мы брали уже готовую музыку и собирали из разных кусков то, что было нужно. Когда фильм вышел на телеэкран, он остался доволен.

— Ваше отношение к Чехову?

— Я его очень люблю с детства, читаю и перечитываю постоянно. На разных этапах жизни в разных чеховских произведениях нахожу важное для себя. Таково свойство классики — человек в любую эпоху, в любое время жизни сможет найти в ней то, что его волнует.

— Что вы скажете о потерях, которые происходят при встрече большой литературы и балета?

— Я считаю, что балету доступны разные темы. Его язык может выразить многое из того, что скрыто в подтексте произведения, внутренние, эмоциональные состояния героев. Раньше считалось, что невозможно из Шекспира сделать балет. А теперь балетные «Ромео и Джульетта» нам ближе, чем их драматические двойники. Вопрос, видимо, не в том, что можно и что нельзя, а в том — как. Все теоретические споры безрезультатны, их можно доказать только делом.

— Когда вы дебютировали на телевидении, раздавались голоса скептиков, что телевидение для классической балерины слишком «низкий» жанр...

— Да, были такие мнения. Лично я не отношу телевидение к «низкому» жанру. У него другие законы, чем, скажем, у театра. Что плохого в том, что человек, как говорят, получает искусство на дому? Книжки мы тоже читаем дома... Если у людей создается негативное отношение к телевидению, то виноваты в этом те, кто делает не очень доброкачественные программы и снимает не очень хорошие фильмы... В свободный вечер я тоже люблю посидеть у телевизора. Есть масса программ, которые смотрю с удовольствием: «В мире животных», «Клуб путешественников», «Что? Где? Когда?».

— Что вы думаете о состоянии современного балета?

— Он на распутье. Бывают такие

периоды в искусстве, когда в общем все стабильно, но уже требуется что-то новое, и это новое ищут. Время поисков.

— Каким был для вас уходящий год?

— К сожалению, этот год не принес мне новых творческих радостей. Продолжалось все давно известное: театр, работа в театральном институте, гастролы...

— Между тем педагогическое амплу — новое в вашей жизни?

— Преподаю уже третий год в ГИТИСе. Это мои первые пробы и шаги на преподавательском поприще. Васильев ведет курс балетмейстеров, а я преподаю у него на курсе классическое наследие и композицию танца. Но об этом еще рано говорить.

— Куда вы ездили на гастроли?

— В минувшем году я ездила на гастролы дважды — с Большим театром в Италию и Голландию и с ансамблем «Московский классический балет» во Францию и Англию.

Поездка с «Московским классическим балетом» была интересной и по-своему трудной. Коллектив ансамбля очень молод, многие артисты впервые оказались за рубежом, мы все волновались. К тому же мы выступали в странах, где балет знают хорошо, где есть свои прекрасные труппы. Но молодость нашего коллектива, новый репертуар (мы возили «Натали», «Ромео и Джульетту», «Проделки Терпсихоры», «Сотва-

рение мира», «Волшебный камзол») понравились публике.

В Италию мы возили два одноактных балета В. Васильева: «Я хочу танцевать», посвященный Галине Сергеевне Улановой, и «Фрагменты одной биографии» на музыку аргентинских композиторов.

— Вы будете продолжать сотрудничество с ансамблем «Московский классический балет»?

— Надеюсь, что да. Работать с ним мне было интересно.

— Как вы встречаете Новый год?

— Это мой самый любимый праздник, поэтому всегда стараюсь быть в Москве, в кругу близких друзей. К нему всегда заранее готовлюсь. Ставим настоящую елку. Если есть время, делаю разные салаты и что-нибудь горячее. Никакого «фирменного» блюда у меня нет, я люблю что-нибудь придумывать, смешивать разные вещи, и порой получается довольно вкусно. Во всяком случае, гости не жалуются. Многие события тускнеют с годами, но ощущение новгородного праздника не меняется. Оно такое, как в детстве. Я надеюсь, что новый год будет более удачным. Жду новых, интересных работ. Надежды на них есть, но раньше времени боюсь говорить. Я, к сожалению, суеверна...

Беседовала
Н. КОЛЕСНИКОВА.